

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Командировочная пастораль

Двигаясь на работу в переполненном метро и, как всегда непроизвольно, подтягивая колготки через плотную ткань определенной дресс-кодом юбки, Юка возмущалась про себя: «дернул меня черт связаться с этой наукой. Что есть наука биология? Птицы, ДНК, Дрозофилы... А мне переводить. Между нами говоря, и переводить то особо нечего: немецкие биологи к нам сами, как дрозофилы лезут. Тоже мне, поля орошения, навоз, Ирэн... Стоять, тут по-подробнее.

Доцент кафедры биологии была женщиной неординарной. К тому времени, когда все профессора подались в «челноки»: статус статусом, но жить как-то надо, она упрямо соотносила генофонд скворцов с ДНК снегирей, и ужасно удивлялась почему последние так и не пропели свеженарисованный гимн Российской Федерации. Во-всяком случае, кандидатская была обеспечена и не занятое на кафедре место досталось ей без особого боя. Приехавший по обмену из Германии специалист по местным птицам был хорош собой, холоден и строг в быту. Все попытки Иры воссоздать не получившийся когда-то у Троцкого четвертый интернационал немец воспринимал чуждо, без понимания и сочувствия, на приглашение «попить чаю» однозначно отказывался. Она не понимала, что основной употребляемый им напиток шнапс несколько отличался от приличной любому российскому обществу водки.

Ирина Сергеевна, зрелая женщина с волосами цвета «толченое толкно», карими, чуть на выкате глазами, которые только подчёркивали от рождения высокую грудь и нажитые социализмом бедра, поняла: надо срочно что-то делать. Но где? Гостиница-пошло, дом-развалюха... Ясно: командировка. Причем на природу: поля, леса, озера синие... Надо заметить, что институт, в котором работала незабвенная Ирэн, была когда-то очень серьезным и, пока ещё, умудрился сохранить своё реноме. Там трудились два переводчика (с одной из которых, Юкой, Ира была особенно дружна), три бухгалтера и два ктбешника, конечно, бывших, но на настоящих должностях руководителей охраны, с соответствующими их уважаемому прошлому окладу.

Придя на работу в четверг утром, Ира, поведя плечами, заявила сотрудникам: «Мы едем в командировку». Общество, услышав ее, заволновалось: куда? С кем? Особенно тихарила младшая переводчица. Она только недавно вышла замуж и ей совсем не улыбалось оставлять «молодого» одного, тем более что и согласия последнего еще не было. Хозяйка положения, на правах старшей, хлопнула ладонью по столу и негромко, но властно сообщила: «Две недели, деревня, немцы изучают птиц, мы контролируем. Едем я и Юка». Последняя, растерянно захлопав глазами, спросила: «Надолго? Вещи брать?» Ирен жестко заявила: «Брать себя, вещи, палатку и презервативы». Совсем смущенная Юка пролепетала: «А это-то зачем?», на что старшая философски заметила: «На всякий случай, мало-ли что бывает, немцы, конечно, народ цивилизованный, но...» Хлопнув от возмущения папкой с бумагами по столу, Юка пулей вылетела из комнаты...

На перроне стояла Лана, близкая Юкина подруга, приехавшая проводить гостей в сомнительное путешествие. Если бы Юка не была знакома с Ланой много лет, она бы подумала, что последняя «обдолбалась»: затуманенный взгляд огромных серо-голубых глаз, отсутствующий вид... Девушка даже не обращала внимания на нескромные порывы ветра, периодически поднимавшего кверху короткую шотландскую юбочку, демонстрируя при этом

окружающим гладную попку, обтянутую теплыми синими колготками, сквозь которые нескромно просвечивали нежные розовые трусики. «Ты что, Лан?» — тревожно спросила Юка. «А, потом расскажу» — рассеяно ответила подруга. «Ты, главное, возвращайся поскорее», проговорила Лана. «Если через неделю не вернешься, сама к тебе приеду». «Где ты была?» — интересу Юки не было предела. «Прическу делала». «Прическу? Но ты же стриглась недавно». «Да не там...» «А где? — глупо спросила, похолодев Юка, хотя и так уже все поняла. Лана тряхнула шикарными, чуть завитыми волосами, служившими несколько лет назад предметом зависти у женской половины курса, и, чуть потупившись сообщила: «Где-где... в косметическом салоне». Расскажи» — забыв о своих служебных обязанностях, растерянно попросила взволнованная Юка. «А что, ничего особенного, подумаешь...» — подруга заняла оборонительную позицию.

При дальнейшем рассмотрении этого не совсем обычного вопроса, выяснилось буквально следующее: старая институтская подруга Женя давно рассказывала Лане, что есть «шикарное место», где делают идеальные интимные прически. «Ты знаешь, Лан» — вещала Женя самой приятно и мужикам нравится. «А как я мужу объясню?» — спросила Лана. «Ты что, он же первый кайфовать будет», заверила Женя. «Первый тебе спасибо скажет... Такой мужик...» «Кто, муж?» «Да какой муж» — отмахнулась Женя. «Стилист. Работает аккуратно, качественно, только...» «Что только?» — встревожилась Лана. Ты понимаешь, когда ему нравится его работа, он... ну ты понимаешь... А впрочем, не сахарная, не растаешь, тоже недотрога выискалась. Короче, пиши телефон.»

В назначенный час Лана толкнула дверь косметического салона, расположенного в одном из переулков старой Москвы. «Вам назначено?» — любезно поинтересовалась платиновая блондинка, явно выполнявшая роль не только секретаря. «Мне к Андрею» — робко сообщила Лана. «Второй этаж — комната 23.»

Ощущая почему-то дрожь в коленках, Лана поднялась на второй этаж, и, обнаружив комнату 23, долго мялась перед дверью, не решаясь постучать. В это время дверь распахнулась и из комнаты выпорхнуло небесное существо с правильными чертами лица, почему-то совершенно растрепанное и с сумасшедшим взглядом. С удивлением наблюдая эту сцену, Лана вдруг услышала у себя над ухом приятный баритон: «Вы следующая?» «Спортивного вида парень с жесткими темными волосами ежиком, в тонких, без оправы очках, вопросительно смотрел на нее. «У вас очередь?» — поинтересовался он. У Ланы сердце рухнуло в пятки и она спросила: «Вы Андрей?» «Здравствуйте, проходите, располагайтесь...»

Казалось, радушию хозяина кабинета нет границ. Робко переступив порог комнаты, девушка окинула взглядом помещение. Стол, компьютер, мягкая кожанная мебель составляли обстановку передней части кабинета. В глубине, за полупрозрачной ширмой угадывалась медицинская кушетка. С удивлением девушка отметила про себя глазок камеры, подвешенной к потолку, но через секунду забыла о нем, так как пришла пора поинтересоваться другими, более занимательными вещами. Андрей окинул Лану чуть любопытным взглядом и пригласил присесть в кресло просмотреть альбомы с вариантами причесок. Разглядывая цветные фотографии, более всего напоминающие высококачественное порно, девушка покраснела. Просмотр фото сопровождался комментариями мастера, обсуждавших возраст, цвет волос моделей, а так же случаи, по поводу которых исполнялось это чудо визажа. Наконец вариант был выбран. Лане было

предложено пройти за ширму, раздеться, расположится на кушетке и совсем не стесняться.

Скинув осенние ботиночки, Лана нерешительно расстегнула юбку и аккуратно повесила ее на спинку стула. Андрей наблюдал за ее действиями с дружелюбным участием. Сдвинув колготки до середины бедер девушка беспомощно оглянулась, но отступить было некуда: счет в кассе оплачен, время потрачено... Вслед за юбкой и колготками на спинку стула отправились розовые трусики с кокетливой белой оборкой. Девушка улеглась на кушетку и, согнув колени, широко развела в сторону ноги.

Подготовив тазик с водой и какую-то навороченную заграничную бритву (наверно «Филлипс», машинально отметила про себя Лана) Андрей шершавым пальцем слегка провел по внутренней поверхности бедер и ласково взъерошил волосы на нижней части живота. Все его действия были пронизаны осторожной нежностью. Короткими ножницами вначале он подровнял волосной покров внизу живота и перешел к работе на территории вокруг розовой и уже чуть увлажненной щелки, не забывая периодически, и, как-то чуть невзначай, массировать горошину наслаждения. Весь организм Ланы налился приятной истомой. Работа продолжалась 20—25 минут и, после того, как была окончена, автор поставил между широко раскинутых в стороны ног девушки большое зеркало, чтобы та могла оценить и насладиться плодами тяжелого труда.

Никаких рисунков, никаких художеств: строго обрамленная короткими волосами щелочка призывно мерцала, линия волос на животе превратилась в аккуратный темный треугольник. «Спасибо» — чуть слышно прошептала Лана. «Нравится?» — спросил Андрей, «мне тоже». После чего неожиданно ввел два пальца во влажное лоно клиентки. Лана поразились тому, с какой легкостью эти пальцы проникли внутрь. Только чуть позже она догадалась, что сама, может быть и не желая того, была предыдущими действиями парикмахера подготовлена к такому развитию событий. Через короткое время длинный и твердый фаллос мужчины довершил начатое. Лана ощущала себя наслаждающейся то в морском прибое, то в хвойной ванне, но больше всего на свете в этот момент ей хотелось, чтобы эта попытка удовольствием никогда не кончалась. Рай прекратился в тот момент, когда упругая белая струя из вовремя извлеченного фаллоса ударила ей по животу, слегка запачкав край свитера, который она не догадалась вовремя снять. На подгибающихся коленках девушка проследовала от кушетки до стула с одеждой.

Ее всю трясло настолько, что Андрею пришлось помочь ей натянуть трусики и колготки. Неверно застегнув юбку, Лана, пробормотав еще раз слова благодарности, вышла из кабинета. «Пора на вокзал, Юку провожать», вяло подумала она.

Выслушав этот рассказ с полуоткрытым ртом и выпученными глазами, Юка хотела что-то сказать, но призывный крик Ирэн вернул ее к действительности. «Ладно, Лан, не расстраивайся, я побежала, потом поговорим» — скороговоркой выпалила она, и, чмокнув подругу в щечку, устремилась к объектам перевода.